

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
15 December 2010
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Комиссия по инвестициям, предпринимательству и развитию

Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов

по международному сотрудничеству:

сотрудничество и региональная интеграция Юг-Юг

Третья сессия

Женева, 23–25 февраля 2011 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

Использование связей Юг-Юг для укрепления

производственного потенциала в развивающихся странах

**Укрепление производственного потенциала:
повестка дня сотрудничества Юг-Юг**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

По мнению подавляющего большинства экономистов и разработчиков политики, быстрый и устойчивый рост производительности является непременным условием повышения уровня жизни. Изучая опыт сегодняшних стран с динамично развивающейся экономикой (включая страны Восточной Азии), трудно не прийти к выводу о том, что основой динамичного роста производительности труда является диверсифицированный промышленный сектор. Целый ряд эмпирически установленных закономерностей позволяет установить связь между экономическим ростом и развитием промышленности, особенно ряда отраслей обрабатывающей промышленности. В целом эти закономерности подтверждают важное значение укрепления производственного потенциала для достижения высокого порогового уровня доходов и получения выгод от более глубокой интеграции в международную экономику. В связи с этим перед теми, кто занимается разработкой политики, стоит задача определить, какие из мер политики стимулирования роста производительности оптимальнее всего обеспечивают формирование благотворной спирали, связующей накопление капитала, создание рабочих мест, диверсификацию экономики, технологическую модернизацию и повышение уровней доходов. Консенсус пока так и не найден. В частности, значительную полемику и разногласия продолжает вызывать поиск ответов на вызовы, связанные с одновременным укреплением производственного потенциала и открытием экономики для международных рыночных

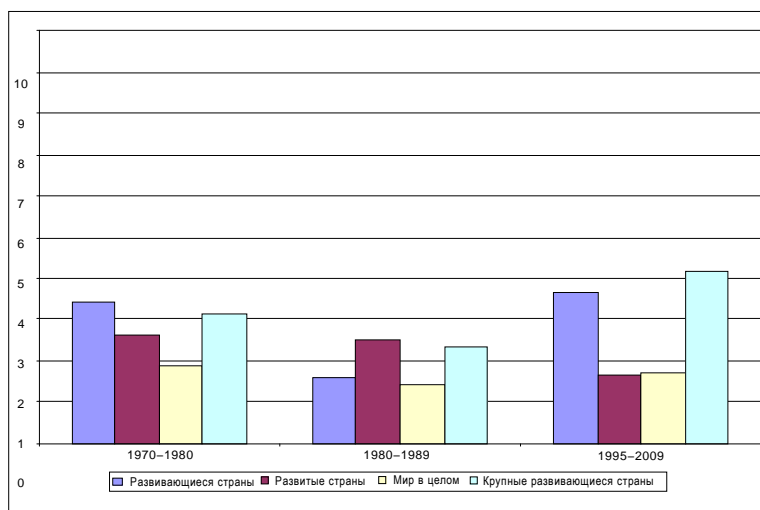
сил. С началом финансового кризиса 2008 года эта полемика обрела еще большую остроту как в силу того, что кризис пошатнул некоторые из, казалось бы, незыблемых истин, на которых зиждилась политика в последнее время, так и в силу того, что порожденные им экономические корректировки негативно скажутся на перспективах развития Юга. В свете этих тенденций в настоящей справочной записке анализируется вопрос о том, как активизация сотрудничества Юг-Юг может подкрепить усилия, направленные на укрепление производственного потенциала в развивающихся странах, и при этом помочь в уменьшении экономических разрывов в глобальной экономике.

I. Устранение увязки процессов роста и ликвидация отставания: вызовы для развития после кризиса

1. На протяжении некоторого времени развивающиеся страны в среднем росли быстрее, чем страны развитые, причем в последнее десятилетие их рост заметно ускорился; более того, в пересчете на душу населения разница в темпах роста была беспрецедентной (диаграмма 1). В результате этого доля развивающихся стран в глобальном объеме производства с 2000 года резко выросла (диаграмма 2). Кроме того, последствия экономического кризиса, начавшегося в 2007 году в Соединенных Штатах с ипотечного рынка, на Юге в целом были менее серьезными, чем на Севере, а оживление во многих развивающихся странах – более мощным.

Диаграмма 1

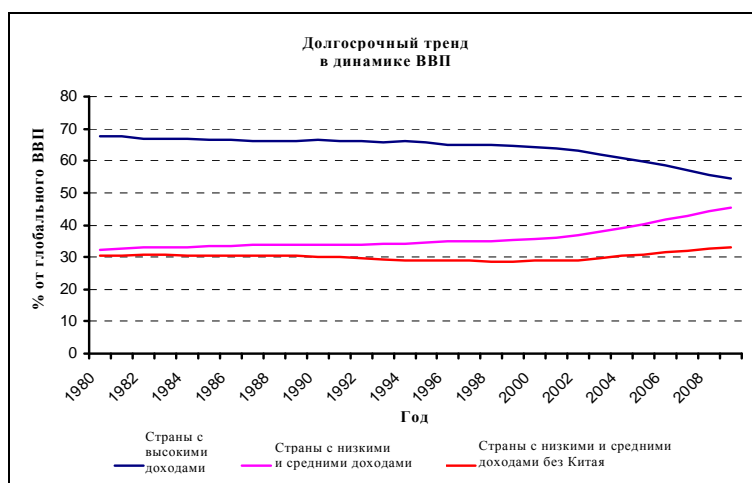
Средние темпы прироста на душу населения: развитые и развивающиеся страны (в процентах)

Источник: Группа по экономическому сотрудничеству и интеграции между развивающимися странами (ЭСИРС) на основе статистики ЮНКТАД.

Примечание: Рубрика "крупные развивающиеся страны" представляет собой простой средний показатель темпов прироста на душу населения в семи странах: Бразилии, Индии, Индонезии, Китае, Нигерии, Пакистане и Южной Африке.

Диаграмма 2
Распределение глобального объема производства

2. Хотя некоторые развивающиеся страны по-прежнему являются более уязвимыми по сравнению с другими странами перед лицом эффекта заражения от циклических спадов и шоковых потрясений в развитых странах, кризис укрепил мнение о том, что процесс роста в развивающихся странах отделился от процесса роста в развитых странах. Некоторые (IMF, 2008) объясняют это проведением более эффективной экономической политики, соответствующей состоянию фундаментальных факторов, и это открывает перспективы устойчивого роста в развивающихся странах, даже в том маловероятном случае, если рост в развитых странах будет оставаться вялым, что должно привести к сближению уровней доходов во всем мире. И все же при более оптимистичном варианте оживление в развивающихся странах может позволить также развитым странам произвести более быстрые корректировки с меньшими потерями для благосостояния, что выведет всех на новую глобальную траекторию роста.

3. Этот тезис об устранении увязки процессов роста подкрепляют два тесно взаимосвязанных фактора:

- a) становление полюсов динамичного и устойчивого роста на Юге;
- b) налаживание более тесных экономических связей в формате Юг-Юг за счет роста потоков торговли, капитала, технологии и рабочей силы.

4. В отличие от периода экономической конвергенции 1970-х годов и в отличие от 1980-х годов, когда рост в крупных развивающихся странах отставал от роста в развитых странах, в период с 1996 по 2009 год крупные развивающиеся страны достигли более высоких темпов прироста на душу населения по сравнению со средним показателем по развитым странам и в процессе этого помогли подтянуть средние показатели роста в развивающихся странах к историческим рекордам (диаграмма 1). Такие полюсы роста могут (если нас чему-то учит история) обеспечить позитивное побочное воздействие на другие страны за счет открытия новых экспортных рынков и улучшения условий торговли (особенно для экспортеров сырьевых товаров), а также появления новых источников финансирования развития и доступа к технологиям.

5. Вне всякого сомнения, это был также период быстрого роста связей Юг-Юг. Ведущую роль в этом процессе играли торговые потоки. В период с 1996 по 2009 год объем торговли Юг-Юг рос в среднем ежегодно на 12% – на 50%

быстрее торговли Север-Юг. На такую торговлю в настоящее время приходится около 20% глобальной торговли и более половины торговли развивающихся стран (диаграмма 3). Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в формате Юг-Юг в этот же период тоже росли быстрыми темпами, возможно 20% в год, хотя и с более низкой исходной точки, и теперь на них приходится около 10% совокупных потоков ПИИ (таблица 1). Кроме того, хотя страны с высокими уровнями доходов и остаются для развивающихся стран главным источником переводов денежных средств мигрантов, миграция между развивающимися странами в настоящее время имеет более значительные масштабы, чем миграция из развивающихся стран в страны ОЭСР.

Диаграмма 3
Эволюция торговли Юг-Юг, 1995–2009 годы

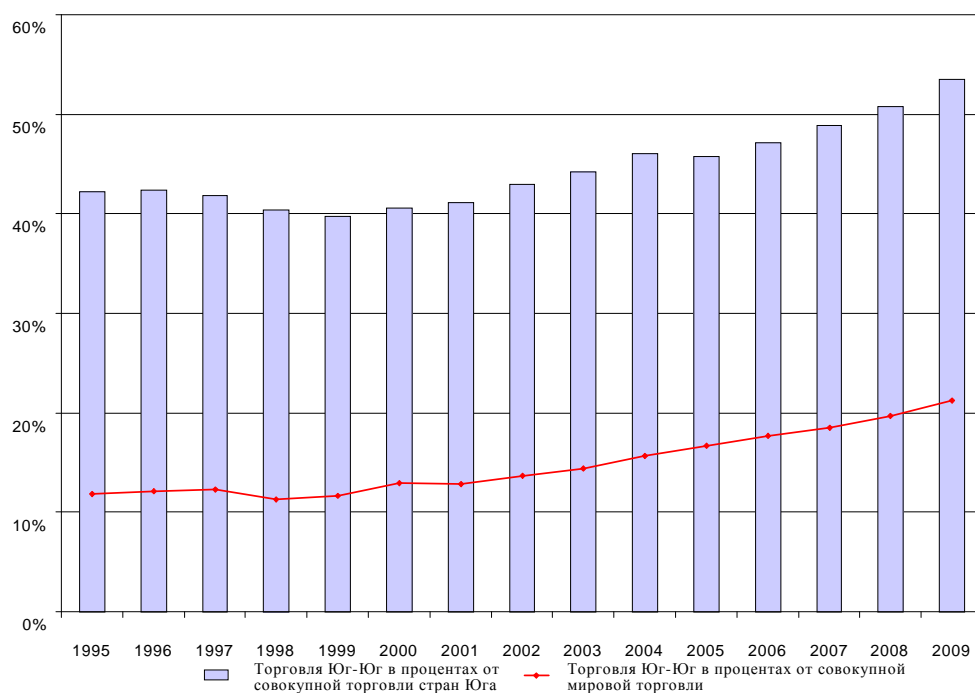

Таблица 1
Эволюция ПИИ Юг-Юг, 1990-2006 годы

Год	Общесредний показатель вывоза ПИИ (в млрд. долл.)	ПИИ Юг-Юг* (в млрд. долл.)	Доля ПИИ Юг-Юг (в процентах) в совокупных мировых ПИИ	Темпы прироста ПИИ Юг-Юг
1990	241	12	5	-14
1991	198	9	5	-23
1992	203	16	8	81
1993	243	17	7	6
1994	287	25	9	41
1995	363	27	7	10
1996	396	35	9	29
1997	476	45	9	28

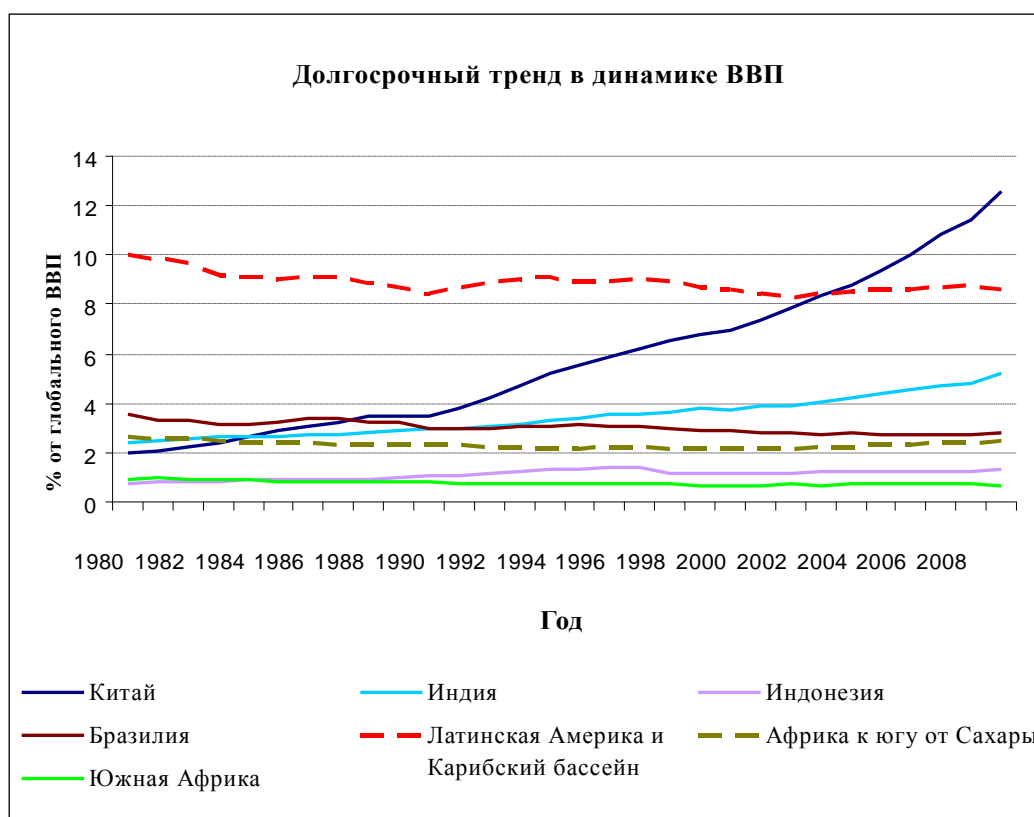
1998	682	29	4	-36
1999	1 077	37	3	28
2000	1233	35	3	-6
2001	753	41	5	16
2002	537	30	6	-26
2003	566	39	7	29
2004	920	77	8	96
2005	893	88	10	15
2006	1 411	145	10	64
2007	2 267	180	8	25
2008	1 928	187	10	4
2009	1 100	149	14	-20

Примечание: * Из расчетов исключены Каймановы острова, Британские Виргинские острова и Гонконг (Китай).

6. Тем не менее при обсуждении вопроса о том, стали ли эти связи Юг-Юг частью благотворного и устойчивого процесса роста догоняющего типа в развивающемся мире, следует проявлять определенную осторожность. Прежде всего динамика роста была неодинаковой. И действительно, судя по тенденциям, на протяжении последних трех десятилетий лишь Китай и (уже в последнее время) Индия обеспечили мощное и устойчивое повышение темпов роста и увеличение своей доли в глобальном производстве (диаграмма 4).

7. Кроме того, хотя в последнее десятилетие трендовый рост в неазиатских развивающихся странах, безусловно, стал гораздо более высоким, чем в развитых странах, отставание от Китая и Индии остается значительным. Даже в ведущей южноамериканской стране – Бразилии – темпы прироста на душу населения составляли менее 2% в год, что более чем на 7 процентных пунктов ниже темпов прироста в Китае и ниже ее собственного трендового роста в 1960-х и 1970-х годах.

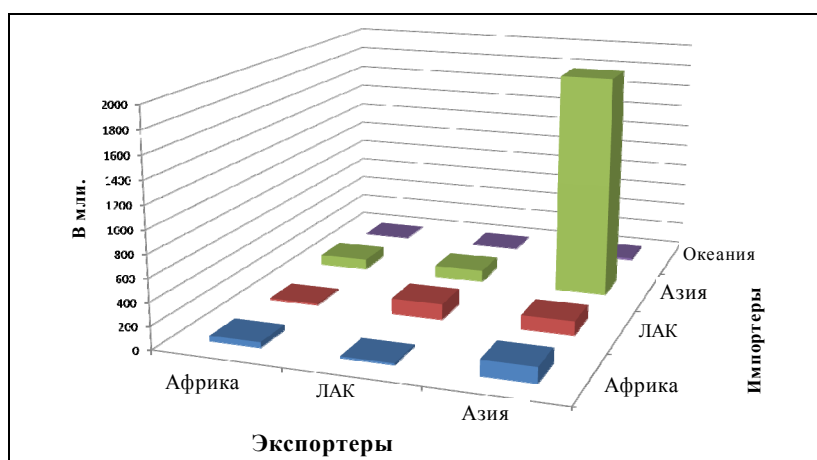
Диаграмма 4
Различные траектории роста в странах Юга

8. Еще одно имеющее решающее значение различие между этими двумя азиатскими странами и другими полюсами роста в развивающемся мире становится очевидным при рассмотрении корреляции их показателей с экономическими показателями стран ОЭСР. Если темпы роста на душу населения в Китае и Индии в последнее десятилетие демонстрировали минимальную корреляцию с показателями стран ОЭСР (в обоих случаях около 0,1), то показатели роста в Латинской Америке и в Африке к югу от Сахары по-прежнему тесно связаны с показателями развитых стран (коэффициенты корреляции составляют соответственно 0,5 и 0,6). Это свидетельствует о том, что рост все еще в значительной степени опирается на рынки развитых стран и выдвигает на передний план вопросы относительно шансов на удержание быстрых темпов роста в случае вступления Севера в полосу системного спада.

9. Первенство Китая и Индии находит отражение также в структуре связей Юг-Юг, которая в очень значительной степени смещена в сторону Азиатского региона. Особенно это касается торговли, так как на внутриазиатскую торговлю приходится три четверти совокупной торговли Юг-Юг (диаграмма 5). Азия доминирует также в потоках ПИИ Юг-Юг, хотя и не в столь значительной степени.

Диаграмма 5
Торговля Юг-Юг в разбивке по регионам, 2009 год
 (в млн. долл.)

Источник: ЭСИРС, на основе статистики ЮНКТАД.

10. Важно отметить также, что тенденция роста связей Юг-Юг под воздействием торговли и потоков ПИИ основывается на более широкой тенденции глобальной интеграции, которая в большей степени обусловлена очень крупными трансграничными финансовыми потоками. Напротив, потоки капитала между странами Юга были особенно незначительными даже в Азии, где отток капитала в развитые страны имеет колоссальные размеры по сравнению с внутрорегиональными потоками и другими потоками Юг-Юг (таблица 2). Вопрос о связях между финансовой либерализацией, финансовыми потоками и экономическим развитием по-прежнему вызывает острую полемику между экономистами. Тем не менее мало что свидетельствует о том, что взрывообразный рост трансграничных финансовых потоков вылился в ускорение темпов накопления капитала (диаграмма 6) или что он помог ускорить процесс структурных преобразований. И действительно, во многих развивающихся странах процесс обеспечения финансовой открытости совпал с процессом структурного регресса.

Таблица 2

Портфельные инвестиции, АСЕАН и АСЕАН + 3, 2001–2005 годы
 (совокупный объем в процентах от ВВП)

	2001	2002	2003	2004	2005
АСЕАН					
Портфельные инвестиции	21,2	21,9	24,4	27,4	26,7
Акции	6,3	6,0	6,8	8,20	8,8
Внутри АСЕАН	1,6	1,4	1,2	1,9	1,7
Вне АСЕАН	4,7	4,6	5,6	6,3	7,1
Долговые обязательства	14,9	15,9	17,5	19,2	17,9
Внутри АСЕАН	0,8	0,9	1,5	2,2	2,0
Вне АСЕАН	14,1	15,0	16,0	17,0	15,9
АСЕАН+3					

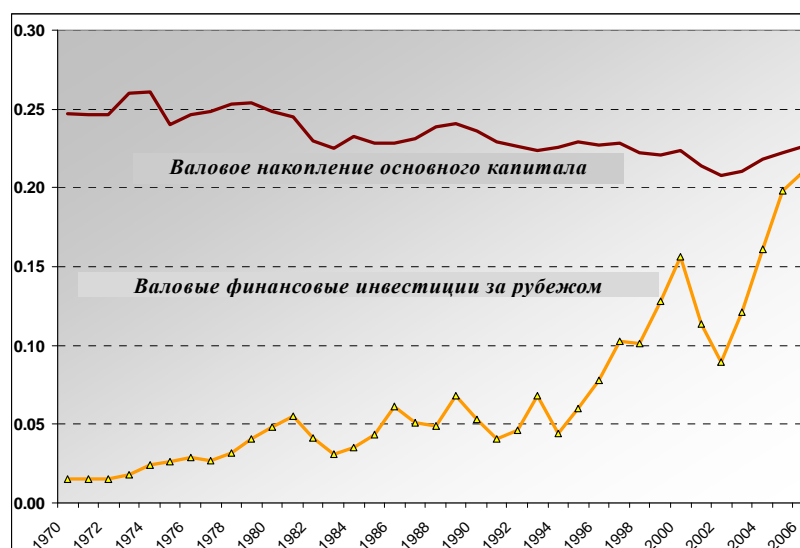
Портфельные инвестиции	22,4	24,2	27,3	29,0	29,2
Акции	4,2	3,9	4,6	5,6	6,1
Внутри АСЕАН+3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
Вне АСЕАН+3	3,9	3,7	4,3	5,2	5,6
Долговые обязательства	18,3	20,3	22,6	23,4	23,1
Внутри АСЕАН+3	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
Вне АСЕАН+3	17,8	19,9	22,2	22,9	22,6

Источник: Доклад о торговле и развитии, 2007 год (более подробно см. таблицу 5.3 на стр. 154).

Диаграмма 6

Не столь здоровый глобальный инвестиционный климат

(в процентах от глобального ВВП)

11. И последняя причина для того, чтобы проявлять осторожность в связи с тезисом об устранении увязки процессов роста, заключается в приписывании благоприятных тенденций "улучшению фундаментальных экономических факторов". Даже в группе крупных развивающихся стран траектории роста и развития на протяжении последнего десятилетия различились, и при этом отмечались различия в режимах политики, особенно в макроэкономической и секторальной политике. Вследствие этого воздействие этих крупных полюсов роста на перспективы развития других развивающихся стран через обеспечение рынков, ресурсов и технологий скорее всего будет значительно варьироваться.

12. Процессы ликвидации отставания и конвергенции являются не такими уж универсальными или устойчивыми, как это следует из простого тезиса об устранении увязки процессов роста. Бесспорно, в растущих связях и сотрудничестве Юг–Юг заложен колоссальный потенциал, но его необходимо раскрывать за счет более активной политики и повестки дня сотрудничества на основе укрепления производственного потенциала для обеспечения общих выгод для всех развивающихся стран.

13. Аналогичным образом, Родрик (Rodrik, 2009) выдвинул идею о том, что стратегию развития, которую он ассоциирует с целенаправленными усилиями по переключению ресурсов с низкопроизводительных традиционных секторов на высокопроизводительные современные сектора, особенно производящие внешнеторговую продукцию обрабатывающей промышленности, после кризиса необходимо будет адаптировать к ослабленным связям Север–Юг, особенно в сфере торговли. В связи с этим он высвечивает решающую роль политики стимулирования роста производительности в добившихся успехов странах, включая рельефно выраженную промышленную политику, заниженные курсы валют и меры давления на финансовую сферу. Он приходит к выводу о том, что проведение такой политики будет иметь даже более важное значение, чем в прошлом, поскольку страны стремятся повысить внутренний спрос на рыночные товары, но что их успех будет зависеть от более тесного сотрудничества между группами, представляющими различные экономические интересы, а также от наличия достаточного пространства для маневра в политике. Эти два условия имеют не менее актуальное значение для формирующейся повестки дня сотрудничества Юг–Юг в той мере, в какой это направлено на укрепление стратегий стимулирования роста производительности в рамках усилий по формированию новых путей развития в посткризисную эпоху.

II. Возвращаясь к Артуру Льюису: уроки для сотрудничества Юг–Юг

14. Анализ интеграции и сотрудничества Юг–Юг отнюдь не является для экономистов новой территорией. В момент возросшего интереса к сотрудничеству Юг–Юг Артур Льюис в своей лекции по случаю получения Нобелевской премии в 1979 году во многом предвидел развернувшуюся в последнее время полемику относительно устранения увязки процессов роста и ликвидации отставания. В своей лекции Льюис задался вопросом о том, сможет ли Юг продолжать расти 6-процентными годовыми темпами, если рост на Севере, как он ожидал, резко замедлится. Главным связующим звеном для Льюиса была торговля; для устойчиво высоких темпов роста экономики потребовались бы значительные темпы роста экспорта, но в случае снижения спроса на рынках Севера можно ли было рассчитывать на то, что другие развивающиеся страны восполнят этот пробел? Льюис высказал мысль о том, что торговля Юг–Юг могла бы восполнить этот пробел, причем как в целом, так и в таких потенциально узких секторальных местах, как сельское хозяйство и средства производства.

15. Вместе с тем Льюис признал, что для укрепления связей Юг–Юг требуется гораздо больше, чем расширение региональных торговых соглашений. Более того, на его взгляд, механизмы преференциальной торговли, особенно между крупными развивающимися странами, необходимо было подкрепить рядом дополнительных мер для увязки торговли Юг–Юг с мощным и самодостаточным процессом роста догоняющего типа в странах Юга. Это должно было включать в себя эффективные меры и механизмы финансирования для урегулирования проблем в области платежных балансов, в том числе тех, которые могли возникнуть между Севером и Югом, а также соответствующие уровни финансирования растущих потоков Юг–Юг. Он предвидел также потребность в механизмах компенсационного финансирования для оказания помощи уязвимым странам и экспортерам сырья, которые могли бы столкнуться с проблемами в деле переориентации на новые рынки стран Юга в кратко- и среднесрочной перспективе, а также в новых правилах для транснациональных корпора-

ций с учетом их вероятной значительной роли в расширении торговли продукцией обрабатывающей промышленности Юг–Юг и возможной угрозы "гонки на износ" в условиях действия этой тенденции. И наконец, для стимулирования значительных внутренних инвестиций, необходимых для обеспечения устойчивого роста, необходим был доступ к долгосрочному финансированию развития, по крайней мере на первоначальных этапах.

16. Во многих отношениях позиции Льюиса были созвучны идеям, отстаивавшимся в то время в ЮНКТАД, особенно в деле продвижения концепции глобальной системы торговых преференций между развивающимися странами, которая была введена в действие в 1976 году в целях расширения и диверсификации торговли между развивающимися странами и в качестве средства ускорения индустриализации и укрепления их коллективной самообеспеченности, в том числе посредством распространения торговых преференций на относительно менее развитые страны.

17. Если развивающиеся страны сегодня переживают новый "момент Льюиса", тогда важно понять, необходима ли также для поощрения ликвидации отставания и устойчивого роста во всех регионах Юга аналогичная всеобъемлющая повестка дня сотрудничества Юг–Юг. Как уже говорилось в предыдущем разделе, сегодня во многих отношениях, имеющих важное значение, условия лучше, чем в начале 1980-х годов, но многие элементы все же отсутствуют, а неравномерность развития связей Юг–Юг отнюдь не свидетельствует об автоматическом получении потенциальных выгод всеми, и это порождает возможность расхождения тенденций между развивающимися странами.

III. Экономическая диверсификация и производственная интеграция

18. Рост производительности, экономическая диверсификация и уровни доходов имеют между собой тесную связь в разных странах, и это доказано временем. Вопрос о том, как эти корреляционные связи выливаются в объяснение процессов экономического развития, продолжает вызывать споры. Однако, если верить истории, укрепление производственного потенциала в промышленном секторе необходимо рассматривать в качестве одной из главных опор. Дихотомия между Севером и Югом вряд ли позволит уловить весь спектр вызовов, которые стоят перед разными развивающимися странами, стремящимися укрепить свой производственный потенциал. В своих предыдущих исследованиях ЮНКТАД проводила различия между зрелыми индустриализующимися странами, быстро индустриализующимися странами, анклавными индустриализующимися странами, преждевременно деиндустриализующимися странами и странами, находящимися в зависимости от экспорта сырьевых товаров. Эта типология не является исчерпывающей; из нее исключены, в частности, те страны, в которых важное значение имеет укрепление производственного потенциала в сельском хозяйстве и в секторах услуг. Тем не менее она служит полезным напоминанием как о ключевой роли промышленного развития в долгосрочном росте, так и о вероятном многообразии опыта, который необходимо учитывать в повестке дня сотрудничества Юг–Юг.

А. Процесс промышленного развития

19. На уровне предложения потенциал развития промышленного сектора зависит от экономии за счет эффекта масштаба, специализации, технического прогресса и накопления знаний, а на уровне спроса — от благоприятной эластичности цен и доходов¹. Сменяющие друг друга периоды повышения производительности труда, спроса и доходности от наращивания производства формируют благотворную спираль роста производства, занятости и потребления.

20. С ростом рынков и снижением расходов на координацию в условиях технического прогресса открываются новые возможности для дифференциации продукции, прежде всего в секторах, производящих специализированные полуфабрикаты и средства производства, а также благодаря расширению ассортимента потребительских товаров и товаров производственного назначения. Этот процесс, в рамках которого компании передают часть своих функций новым специализированным фирмам, ведет к активизации рыночных связей между компаниями в том или ином секторе, число которых постоянно растет. Все это в значительной степени способствует формированию разветвленной сети связей, предопределяющей успешную динамику роста.

21. Связи, формирующиеся благодаря постепенному углублению разделения труда в промышленности, невозможно удержать в границах национальной экономики. Отечественные компании по достижении определенного размера и объема технологических ноу-хау обычно стремятся расширять зарубежные торговые связи. В свою очередь экспорт расширяет размеры рынков и тем самым позволяет полнее использовать эффект масштаба, а в условиях усиления внешней ориентации компании сталкиваются также с новыми товарами и процессами и с новыми источниками конкуренции. Промышленная дифференциация расширяет возможности для развития внутриотраслевой торговли, особенно между странами, имеющими аналогичные экономические структуры и технологический потенциал. В результате этого, те регионы, которые доминируют в мировой промышленности, доминируют и в мировой торговле (таблица 3).

Таблица 3

Совокупный объем торговли, торговля продукцией обрабатывающей промышленности и добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности, ЕС-15, НАФТА и Восточная Азия, 2000, 2005 и 2009 годы

Доля в общем объеме мировой торговли			
	1995	2000	2009
ЕС-15	40,4	35,8	32,6
НАФТА	16,5	19,0	12,9
Восточная Азия	19,4	19,4	21,5
Итого	76,3	74,2	67,0

¹ Представленные в традиционном духе факты, подчеркивающие ведущую роль промышленного развития, содержатся в классических трудах по тематике развития, о чем можно судить по исследованиям таких экономистов, как Мюрдаль, Пребиш, Калдор, Льюис, Хиршман и др.

Доля экспорта региона в мировой торговле продукцией обрабатывающей промышленности

	1995	2000	2009
ЕС-15	41,8	37,6	36,7
НАФТА	17,0	20,5	12,5
Восточная Азия	24,9	24,7	29,0
Итого	83,7	82,8	78,2

Доля внутрирегиональной торговли в мировой торговле продукцией обрабатывающей промышленности

	1995	2000	2009
ЕС-15	24,9	22,4	20,3
НАФТА	8,1	11,4	6,3
Восточная Азия	8,0	8,1	10,7
Итого	41,0	42,0	37,3

Доля в мировой добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности

	1995 ^a	2000	2009 ^b
ЕС-15	26,2	26,1	28,6
НАФТА	28,4	31,8	22,3
Восточная Азия ^c	28,9	26,3	25,5
Итого	83,4	84,2	76,4

Источник: ЭСИРС/ЮНКТАД, на основе статистики ЮНКТАД и ИМР.

22. По мере своего роста компании обрабатывающей промышленности могут стремиться к получению дополнительных преимуществ, открывая филиалы за рубежом. Необходимые для этого ПИИ размещаются в основном крупными и передовыми в технологическом отношении компаниями, стремящимися получить более крупную ренту от своих специфических активов; при этом их географический выбор зависит от определенного сочетания разницы в издержках, емкости рынка и уровня технологического развития. Кроме того, по мере развития все новых и новых стран будет наблюдаться мощный приток ПИИ в один и тот же сектор, например в рамках внутриотраслевых потоков.

23. В какой-то мере зарубежное производство будет развиваться как путем создания целых предприятий-копий за рубежом, так и в рамках вертикальной географической дезинтеграции производства через ПИИ посредством выделения из него отдельных функций и их переноса в другие районы. Степень фрагментации будет варьироваться от сектора к сектору в зависимости от того, насколько новые технологии способны снизить издержки координации, а также от того, насколько разветвленные сети связей требуются для тех или иных видов деятельности. Формирующиеся в ходе этого процесса "международные сети производственной кооперации", вероятнее всего, будут ускорять трансграничные потоки компонентов и полуфабрикатов, зачастую в рамках внутрикорпоративной торговли (документ ЮНКТАД TDR/2002, часть 2, глава III).

24. Когда соседствующие страны проходят аналогичный процесс промышленного развития и диверсификации, можно ожидать активизации трансграничных связей на секторальном и корпоративном уровнях. Производственная инте-

грация на базе торговых потоков и раздела продукции в конечном счете зависит от решений не правительств, а компаний; в то же время национальная промышленная политика может способствовать этому процессу, а координация и согласование такой политики способны помочь в повышении эффективности национальной промышленной политики.

25. После того как внешние связи достигают определенного уровня интенсивности, производители, начиная с регионального уровня, начнут настаивать на снижении или устранении различных барьеров для внутрирегиональной торговли и инвестиций, включая бюрократические препоны, противоречивые правовые ограничения и административные процедуры, а также начнут требовать улучшения транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Эти разнообразные требования скорее всего будут дополняться формированием институтов для укрепления сотрудничества².

а) Можно ли считать, что промышленность все еще играет ключевую роль в процессах роста и развития; какова роль современных услуг?

б) Обеспечивают ли производственные сети Юг-Юг новый путь к устойчивому развитию?

в) Обеспечивают ли связи Юг-Юг более оптимальную поддержку производительной занятости и роста зарплат?

В. Сотрудничество Юг-Юг и промышленное развитие

26. Формальное сотрудничество не является предпосылкой для фактической интеграции, но для обеспечения более значительных и всеохватывающих выгод, по всей видимости, потребуются динамическое взаимодействие между этими двумя процессами. Вначале такое сотрудничество, как правило, развивается в технических областях (торговые барьеры, стандарты и т.д.), но по мере того, как региональные системы производства и торговли становятся более интегрированными, потребность в координации и сотрудничестве возрастает. Исторически сотрудничество Юг-Юг в наибольшей степени развивалось на региональном уровне.

27. Доступ к более емкому рынку в качестве средства достижения эффекта масштаба и диверсификации производства уже давно служит мотивом для заключения региональных соглашений между развивающимися странами, позволяющих в принципе избежать ряда опасностей чрезмерного протекционизма, которые могут быть сопряжены с первоначальными попытками сформировать производственный потенциал в рамках стратегий замещения импорта. В Латинской Америке, где целый ряд стран встали на путь промышленного развития в период между двумя мировыми войнами, региональная интеграция долгое время рассматривалась в качестве процесса, обеспечивающего необходимые элементы для модернизации промышленности, поскольку новые, более сложные промышленные структуры диктовали необходимость обеспечения эффекта масштаба за счет формирования более емкого рынка. Кроме того, здесь росло осознание того, что без подобной модернизации промышленности отставание от более развитых в промышленном отношении стран будет продолжать увели-

---

² Внутриотраслевая торговля в Западной Европе играла важную роль еще в 1950-х годах, но инициатором снижения операционных издержек за счет устранения административных и других барьеров зачастую выступал сектор предприятий. Именно это происходило в случае программы создания единого рынка в 1992 году.

чиваться. С этой точки зрения динамические связи между инвестициями, экспортом и ростом производительности труда легли в основу призыва к налаживанию более тесных связей в формате Юг-Юг.

28. Множество последующих исследований подтверждают, что экспорт страны имеет значение для долгосрочных перспектив экономического роста, а добивающиеся успехов страны используют стратегическую торговую и промышленную политику для проникновения в те товарные секторы, которые имеют более значительные технологические и квалификационные составляющие и способны обеспечивать технологическое и иное побочное воздействие на остальную экономику и на соседние страны. Вместе с тем распространение промышленной деятельности на соседние страны не является автоматическим процессом; разные объемы внутрирегиональной торговли между различными развивающимися региональными блоками служат свидетельством неравномерного процесса промышленного развития даже в тех случаях, когда существуют официальные региональные механизмы (таблица 3).

29. В выпущенном ЮНКТАД *Докладе о торговле и развитии за 2007 год* высказывается мысль о том, что торговля Юг-Юг имеет уклон в пользу продукции обрабатывающей промышленности, включая относительно более сложные виды продукции, что открывает возможность для усвоения большего объема знаний и внедрения большего числа технологий в связи с такой торговлей. В странах Латинской Америки региональные рынки являются ведущими рынками сбыта экспортной продукции обрабатывающей промышленности, особенно продукции со значительной квалификационной и технологической составляющей; в МЕРКОСУР 50% экспорта технологически емкой продукции обрабатывающей промышленности, производимой рабочей силой, имеющей высокую и среднюю квалификацию, поступает в латиноамериканские страны, хотя общий объем экспорта в страны Латинской Америки составляет лишь 29% экспорта МЕРКОСУР. Даже в Бразилии и Чили, для которых латиноамериканский рынок менее важен (в Бразилии в связи с ее размерами, а в Чили в связи со специализацией на сырьевых товарах), почти 45% продукции этой категории (т.е. экспорт более сложной технологически емкой продукции обрабатывающей промышленности, производимой квалифицированной рабочей силой) идет на региональный рынок.

30. Что касается Африки, то, хотя на экспорт продукции обрабатывающей промышленности из КОМЕСА, например, приходится лишь небольшая часть совокупного экспорта этой группировки, примечательно, что на долю таких товаров приходится более 40% экспорта в рамках КОМЕСА и почти 50% экспорта в другие африканские страны; половину из этих товаров составляет продукция с высокой и средней технологической составляющей, производство которой требует наличия квалифицированных кадров. Доля продукции обрабатывающей промышленности во внутрирегиональном экспорте особенно высока в САДК и в его торговле с другими странами Африки, хотя ее общий объем все еще очень невелик.

31. В торговле региона Восточной и Юго-Восточной Азии очень высока доля продукции обрабатывающей промышленности, и она отражает организацию его производственной структуры. Регион импортирует товары с высокой и средней технологической составляющей, включая средства производства, главным образом из развитых стран, части и компоненты продукции электронной промышленности, главным образом из других стран, входящих в этот регион, и сырьевые товары, главным образом из других развивающихся регионов. Значительная доля трудоемких промышленных товаров и готовой электронной продукции

экспортируется в развитые страны, а торговля продукцией с высокой и средней технологической составляющей, а также частями и компонентами электронных товаров ведется главным образом внутри самого региона.

32. Хотя такие данные действительно свидетельствуют о том, что торговля Юг-Юг может обеспечить общие выгоды для развивающихся стран, пока нельзя с определенностью сказать о том, что такие выгоды привели к более долгосрочным структурным преобразованиям. Клингер (Klinger, 2009) предположил, что картина, свидетельствующая об относительной развитости торговли продукцией обрабатывающей промышленности Юг-Юг, является эфемерной и по мере продвижения стран по промышленной производственно-технологической цепочке эта картина начинает ухудшаться. Другие авторы, такие как Шефаддин (Shefaeddin, 2008), высказали мысль о том, что такая торговля все еще в меньшей степени составляет неотъемлемую часть альтернативной стратегии развития и является в большей степени "защитной" реакцией на риски, связанные с чрезмерной опорой на рынки Севера, а также средством усиления позиций на многосторонних или двусторонних переговорах. Кроме того, распределение выгод между участниками того или иного экономического блока в регионах Юга все еще, как правило, является довольно неравномерным.

33. Одним из наглядных показателей распределения выгод является структура активных и пассивных сальдо торговли. Асимметрия в отношениях между более сильными и более слабыми партнерами может усугубляться тем, что активные торговые сальдо в более крупных, более развитых странах-членах обычно составляют лишь небольшую часть их ВВП, тогда как в менее крупных и менее развитых странах-членах доля торгового дефицита в ВВП зачастую является весьма существенной. Причины этих перекосов объясняются главным образом структурными факторами, но экономическая политика и разные финансовые и институциональные возможности членов того или иного регионального блока также могут усугублять существующие асимметрии в пределах этого блока.

34. В рамках инициатив по развитию регионального сотрудничества между развивающимися странами вопросу о сокращении диспропорций и неравенства до сих пор уделялось относительно небольшое внимание. Тем не менее в странах Африки и Латинской Америки есть примеры, свидетельствующие о понимании необходимости нахождения коллективного подхода к этим проблемам. МЕРКОСУР учредил Фонд для структурного сближения (ФОСЕМ), который занимается проблемой экономических диспропорций в рамках общего рынка, а ТСЮА предусматривает положения, направленные на поощрение развития и диверсификацию экономики стран-членов из числа менее развитых с использованием фонда общих поступлений.

35. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой располагают значительными возможностями для использования преимуществ географической и культурной близости в интересах развития своих отраслей промышленности и модернизации производства. Для того чтобы эти меры были успешными, членам региональных группировок необходимо сотрудничать в определенных областях политики, которые могут включать в себя достижение договоренностей о полной либерализации внутрирегиональной торговли и – в рамках таможенных союзов – об установлении единого внешнего тарифа. Однако динамичное развитие региональных связей редко обеспечивается одной лишь либерализацией торговли. Подобно процессу ликвидации отставания в пределах отдельной взятой страны общие усилия по сокращению отставания от более развитых стран имеют гораздо больше шансов на успех, когда меры, связанные с

торговлей и финансированием, подкрепляются другими мерами. Для обеспечения жизнеспособности региональной интеграции в долгосрочной перспективе на региональном уровне, возможно, придется в той или иной форме проводить единую политику и создавать общие институты, чтобы не допустить увеличения разрыва в доходах между странами-членами и в рамках отдельных государств в результате интеграции, которое может спровоцировать принятие защитных мер странами-членами, находящимися в неблагоприятном положении, и ослабить процесс интеграции.

36. В качестве альтернативного подхода региональную интеграцию развивающихся стран и иные связи в формате Юг-Юг можно рассматривать в качестве средства, обеспечивающего пространство для маневра в рамках стратегии развития на основе индустриализации. Данный подход сулит больше шансов на успех по сравнению с изолированными национальными стратегиями, особенно для стран с небольшими внутренними рынками и ограниченным технологическим потенциалом. Это может потребовать отказа от определенной части суверенитета в области национальной политики, но в то же время для членов соответствующих группировок границы пространства для маневра в политике могут расширяться благодаря кооперационным инициативам в тех областях, где более емкие рынки и совместно используемые ресурсы способны помочь стимулированию инвестиций и структурных преобразований. Чтобы добиться устойчивости данного механизма, мало обеспечить относительно свободное передвижение товаров. Нужна также дальновидная региональная экономическая политика и другие формы сотрудничества Юг-Юг, направленные на ускорение структурных преобразований, использование потенциальных факторов взаимодополняемости и специализации среди стран-членов и на расширение производственного потенциала менее развитых членов.

С. Способны ли связи Юг-Юг помочь в деле диверсификации экономики экспортеров сырья?

37. Необходимость укрепления производственного потенциала не следует отождествлять исключительно с промышленным развитием. Действительно, во многих развивающихся странах повышение производительности в сельском хозяйстве является такой же, если не более важной задачей. Решающую роль в этом может сыграть сотрудничество Юг-Юг.

38. Вместе с тем следует признать, что в зависимости от уровня развития членов группировки существуют пределы, в которых более глубокая интеграция развивающихся стран может способствовать их дальнейшему развитию. Те страны и регионы, которые еще не сформировали крупный сектор производства средств производства, все еще должны зарабатывать валюту, необходимую для импорта инвестиционных товаров и промежуточной продукции, а здесь они зависят от промышленно развитых или более передовых в промышленном отношении развивающихся стран. Аналогично этому те развивающиеся страны, которые экспортируют узкий круг сырьевых товаров, как правило, не находят достаточно емких рынков ни в своем регионе, ни в других развивающихся странах. В силу обеих этих причин развивающиеся страны, по-прежнему зависящие от производства сырья или находящиеся на начальных этапах промышленного развития, могут получать меньшую отдачу от региональной интеграции с партнерами, находящимися на аналогичном этапе развития, чем страны, которым уже удалось создать более диверсифицированную структуру производства. Но даже в этом случае для стран, стремящихся диверсифицировать свою экономику

ку и модернизировать первичный сектор, более тесные связи Юг-Юг сулят некоторые потенциальные выгоды, которые они не должны упускать из виду.

39. Использование экспорта сырьевых товаров для обеспечения долгосрочного экономического роста и сокращения масштабов нищеты представляет собой долгосрочную задачу развития. Согласно многим оценкам, "ресурсное проклятие" во многих бедных странах является серьезным фактором, ограничивающим перспективы развития (Sachs and Warner, 1995). С другой стороны, некоторые исследования свидетельствуют о том, что природные ресурсы могут стать реальным активом с точки зрения развития в тех случаях, когда рента используется эффективно и сочетается с инвестициями в повышение квалификации кадров и в технологию (Lederman and Maloney, 2007; и документ ЮНКТАД TD/B/C.I/МЕМ.2/3).

40. Максимальные выгоды с точки зрения развития обеспечиваются за счет поощрения обратных и прямых связей между нефтяным и горнодобывающим секторами и остальной экономикой. Эти связи способствуют улучшению использования местных производственных факторов (закупки товаров и услуг) в производственно-сбытовой цепочке, что в свою очередь позитивно сказывается на местном потенциале и на отечественной экономике. Однако в ряде стран потенциальные выгоды от этого сектора ограничиваются такими внутренними факторами, как неэффективная политика, низкие уровни развития инфраструктуры и человеческого капитала и другие структурные проблемы. Аналогичным образом, выгоды для развития в сельскохозяйственном секторе ограничиваются в силу действия таких факторов на уровне предложения, как низкая производительность, нехватка финансирования, недостаточно развитая торговая инфраструктура и дефицит технологических инноваций. В совокупности эти ограничивающие факторы сужают возможности для вертикальной диверсификации, включая увеличение добавленной стоимости. Однако автор одного из исследований (Kaplinsky, 2010) высказывает мысль о том, что формирование связей в добывающем секторе можно ускорить и углубить в зависимости от специфических секторальных факторов, структуры собственности, достаточности инфраструктуры, связей с национальными инновационными системами, перетока квалифицированных кадров, региональных возможностей и правильности курса в политике.

41. Диверсификация рынков и продукции или расширение торговли на новых динамичных рынках Юга, а также в рамках развивающихся регионов также способны увеличить выгоды для развития, хотя это и может быть сопряжено с проблемами. Например, вертикальная диверсификация позволила бы странам-производителям увеличивать добавленную стоимость своей экспортной продукции и тем самым удерживать большую долю стоимости или доходов в местной экономике. Однако для этого требуется: а) расширение доступа к кредиту; б) повышение потенциала для соблюдения стандартов и технических требований, таких как производственные и перерабатывающие системы (см. соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (СФМ) и техническим барьерам в торговле (ТБТ)), а также других частных стандартов или рыночных требований; в) устранение узких мест в сфере инфраструктуры; и d) ликвидация тарифных и нетарифных барьеров, например таможенных и иных административных процедур.

42. Горизонтальная диверсификация за счет освоения производства нетрадиционных сырьевых товаров и продукции, предназначенной для потребления на местном уровне, а также вертикальная диверсификация с продвижением вверх по цепочке создания стоимости способны помочь в уменьшении или устране-

нии экономической уязвимости, обусловленной зависимостью от узкой номенклатуры экспортной сырьевой продукции. Однако для диверсификации требуются значительные инвестиции, повышение уровня квалификации кадров, а в случае новой продукции – ведение конкурентной борьбы с уже обосновавшимися на рынке игроками (см. документ ЮНКТАД TD/B/COM.1/EM.18/2). Деловые связи и диверсификация открывают возможности для получения реального выигрыша с точки зрения развития в сырьевом секторе, но для этого необходима стимулирующая политика, поощряющая: а) развитие людских ресурсов на основе профессиональной подготовки, образования и НИОКР; б) технологические инновации для становления более конкурентоспособных поставщиков; и с) развитие инфраструктуры для преодоления факторов, ограничивающих предложение.

D. Способно ли сотрудничество Юг-Юг помочь выбраться из ловушки средних уровней доходов?

43. Структурная трансформация, составляющая сердцевину экономического развития, подразумевает постепенное изменение развивающимися странами структуры их производства с заменой товаров с низкой добавленной стоимостью более сложными видами продукции. Типичная страна с низким уровнем доходов обычно в значительной степени опирается на добываемые ресурсы, натуральное сельское хозяйство, монокультурный экспорт и иностранную помощь. Экономическое развитие начинается с формирования производственного потенциала компаний обрабатывающей промышленности, осуществляющих простую сборку или переработку продукции легкой промышленности для экспорта (например, предметы одежды, обувь и пищевая продукция).

44. На этих первичных этапах рост стимулируется инновациями в пределах границ, а развивающиеся страны осваивают производство товаров, которые уже выпускаются в других местах, и диверсифицируют структуру своего производства и экспорта. Для многих более бедных стран устранение пробелов и сдерживающих факторов для запуска более устойчивого процесса роста на основе диверсификации экономики остается серьезной проблемой. Самое большое преимущество для этих стран благодаря расширению сотрудничества Юг-Юг может быть обеспечено в виде доступа к новым рынкам. Вместе с тем значительный вклад в повестку дня сотрудничества Юг-Юг могут внести доступ к финансированию долгосрочных инвестиций и обмен опытом в вопросах политики.

45. Для поддержания процесса развития одной диверсификации недостаточно. Страна должна быть в состоянии постепенно повышать качество своего человеческого капитала, увеличивать внутреннюю добавленную стоимость за счет производства и экспорта высококачественной продукции обрабатывающей промышленности и бросать вызов более развитым конкурентам. В конечном счете должен быть обеспечен потенциал для разработки и патентования новых товаров и процессов.

46. Таким образом, по мере развития стран можно отметить три важных изменения. Во-первых, диверсификация производства замедляется, а затем, по достижении определенного высокого порогового уровня доходов на душу населения, даже обращается вспять (деиндустриализация), и страны начинают в большей мере специализироваться на производстве услуг. Во-вторых, при ускорении инновационной деятельности значимость инвестиций падает. В-третьих, фокус внимания в системе образования и профессиональной подго-

товки смещается с развития навыков освоения и адаптации технологии на подготовку работников к разработке новых процессов и товаров и обеспечение возможностей для этого.

47. Однако во многих развивающихся странах со средними уровнями доходов этих изменений не произошло. Перемещение вверх по производственно-технологической цепочке и переход от внутренних инноваций к инновациям внешним не являются автоматическим процессом. Значительное число стран, которые успешно преодолели этап натурального хозяйства и дали старт экономическому росту, на более поздней стадии не смогли модернизировать человеческий капитал. Большинство стран Латинской Америки, например, остаются странами со средними уровнями доходов, хотя они достигли относительно высоких уровней доходов еще в конце XIX века; при этом глубина и скорость протекания процессов роста значительно различались даже между группами стран, которые считаются "успешными". Один из авторов (Ohno, 2009) назвал это явление "ловушкой средних уровней доходов".

48. Особенно интересным является случай Восточной Азии: в регионе имеются страны, которым удалось не попасть в эту ловушку, и он успешно использовал тесные региональные связи для поддержки роста в соседних странах, находящихся на разных уровнях развития. Тем не менее недавний кризис вскрыл уязвимость некоторых стран региона перед лицом шоковых потрясений в торговле.

49. Одной из ключевых особенностей успешного восточноазиатского опыта является отмеченный ранее мощный рост объема внутрирегиональной торговли в Восточной Азии, главным образом в рамках внутриотраслевой торговли промежуточной продукции в сочетании с внутрирегиональными потоками ПИИ. В этом регионе вертикальная интеграция способствовала становлению двух типов региональных производственных сетей, которые действуют главным образом в электротехнической и электронной промышленности и в секторе производства одежды: это – крупные ТНК, производящие стандартный ассортимент товаров в различных точках, или группы МСП, расположенные в различных странах и связанные с ведущей координирующей компанией через систему международного подряда (ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 2007 год*).

50. Однако в этих условиях многие страны Восточной и Юго-Восточной Азии попали в значительную зависимость от экспорта деталей и компонентов, в последнее время в Китай, что повышает риск их уязвимости перед лицом шоковых потрясений на уровне спроса не только на рынках готовой продукции в развитых странах, но и в связи с усилением конкуренции со стороны поставщиков в других странах региона.

51. В частности, хотя новые индустриализующиеся страны (НИС) второго поколения и достигли уровня промышленного экспорта, на который НИС первого поколения вышли в конце 1970-х, они не создали диверсифицированную промышленную базу, построенную НИС первого поколения (с формирующими секторами производства средств производства, высокоразвитыми сетями местных поставщиков и уровнями квалификации работников и НИОКР). Но, пожалуй, наибольшее беспокойство вызывает то, что в этих странах отсутствует экспорт среднетехнологичной продукции, развитие которого явилось важным этапом в модернизации НИС первого поколения. Обусловленный этим "свободный" характер существующих производств означает, что географические преимущества можно легко получить или утратить в результате мелких изменений или появления альтернативных мест базирования производства, конкурирующих за привлечение ТНК.

52. Роль Китая в регионе после кризиса, скорее всего, будет возрастать по своей значимости, особенно если, как это представляется весьма вероятным, он усилит опору на внутренние источники роста. Это может привести к уменьшению числа поставщиков деталей и компонентов из данного региона, даже если Китай будет продолжать расти за счет расширения внутреннего потребления. Снижение степени зависимости региона от рынков Севера, по всей вероятности, потребует переориентации с более вертикальной специализации и сетевой торговли на горизонтальную специализацию на базе определенных видов продукции и внутрирегиональную торговлю готовой продукцией.

53. Действие рыночных сил в отрыве от других факторов вряд ли приведет к требуемой структурной трансформации в этих странах. Поэтому необходимо начать региональные дискуссии для создания новых основ промышленного взаимодействия, включая более четкое согласование стимулов для ПИИ, которые способствовали бы адаптации структуры производства к структуре внутреннего и регионального спроса и уменьшению разрывов в производственном потенциале и уровнях доходов в этом регионе. Чтобы выбраться из этой ловушки и развить полноценный инновационный потенциал, развивающейся стране необходимо проводить соответствующую промышленную политику, акценты в которой в процессе развития, как правило, меняются. Хотя либерализация и торговая интеграция могут облегчить привлечение капитала и стимулировать рост основных компаний обрабатывающей промышленности, для использования внешних факторов и решения координационных проблем, характерных для более поздних этапов развития, необходимы целенаправленные меры политики в целях модернизации промышленных людских ресурсов и поощрения налаживания новых видов производственной деятельности.

54. Однако правила ВТО и разрастание сети соглашений о свободной торговле (ССТ) сузили пространство для маневра в политике странам, позднее вступившим на этот путь, в силу чего им становится все труднее совершенствовать навыки и технологии и преодолевать препоны на пути к более высоким стадиям развития (ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 2007 год*). Соглашения между развивающимися странами, находящимися примерно на одинаковых уровнях развития (соглашения Юг-Юг), носят иной характер, поскольку они направлены на создание экономических и политических пространств, которые обеспечивают или расширяют для их участников выбор в политике в отношении с остальным миром. В связи с этим расширение сотрудничества Юг-Юг может стать потенциальным способом выбраться из ловушки средних уровней доходов для тех стран, которые все еще пытаются расширить свой производственно-бытовой потенциал и модернизировать свою промышленную структуру, посредством подключения к формирующимся полюсам роста на Юге.

Е. Пространство для маневра в политике, производственный потенциал и сотрудничество Юг-Юг

55. Традиционные экономические теории неоднозначно относятся к углублению сотрудничества Юг-Юг, усматривая в этом потенциальный источник перекосов в распределении ресурсов и возможную причину падения благосостояния, усиления стремления к получению ренты и сокращения масштабов передачи технологии. Однако лежащая в основе этого вывода логика отклонения торговых потоков зиждется на идеализированном и в основном статичном видении рынков, при котором игнорируется целый ряд потенциальных динамиче-

ских выгод, связанных с формированием и укреплением производственного потенциала в развивающихся странах.

56. В последние годы расширилась сеть региональных и двусторонних ССТ и соглашений о преференциальной торговле. Однако даже в тех случаях, когда они заключались между развивающимися странами, в сравнении с инициативами, призванными продвигать либерализацию торговых и инвестиционных режимов за рубежи, достигнутые на многостороннем уровне, инициатив по укреплению активной национальной политики, направленной прежде всего на создание благоприятных условий для капиталообразования, индустриализации и структурной перестройки, было немного. При разработке более эффективных программ сотрудничества важно взять на вооружение комплексный подход к задаче укрепления производственного потенциала. При этом следует эффективно использовать и в том же направлении стратегическую торговую и промышленную политику, проинвестиционную макроэкономическую политику, а также финансовые меры и политику на рынке труда. Именно комплексный подход к преодолению этих трудностей и был принят на вооружение на ранних этапах дискуссии по глобальной системе торговых преференций, которая нацелена на расширение и диверсификацию торговли между развивающимися странами за счет сочетания мер по сокращению торговых барьеров с дополнительными усилиями по ускорению индустриализации.

57. В трудах по проблематике развития выявляются а) различные препятствия и недостатки, способные нарушить динамику поступательного роста; и б) области, в которых национальные стратегии развития вполне можно было бы дополнить более тесным сотрудничеством между развивающимися странами. В своей простейшей форме это могло бы включать в себя снижение технических и бюрократических барьеров в торговле, обеспечение распространения необходимого объема информации о торговых возможностях и институциональную поддержку сбыта экспортной продукции. С налаживанием более тесных связей Юг-Юг можно было бы также обеспечить сотрудничество в различных отраслях связанных с торговлей услуг, таких как страхование, экспортные кредиты и упрощение процедур торговли.

58. Исключительно важное значение для обеспечения эффективного управления с учетом местных потребностей и условий имеет согласование норм и законов на региональной основе и объединение ресурсов. Создание физической инфраструктуры, особенно в виде транспортных и коммуникационных сетей, в более долгосрочной перспективе может оказаться чуть ли не важнее снижения тарифных барьеров и уменьшения формальных количественных ограничений. Недостаточное рациональное использование энергетических ресурсов остается важным препятствием, сдерживающим процесс индустриализации во многих развивающихся странах, и эффективное сотрудничество в этой области может способствовать созданию производственных мощностей, которые расширят их потенциал в сфере торговли и роста. Хотя европейский опыт во многих отношениях не может служить подходящей моделью для регионального сотрудничества между развивающимися странами, которое имеет под собой совершенно иные исторические, экономические и политические реалии, он все же свидетельствует о том, что для решения общих задач, таких как ускорение диверсификации в целях развития динамичных секторов, совершенствование структуры промышленности и повышение продуктивности сельского хозяйства, объединение региональных ресурсов представляется разумным шагом вперед.

59. Другие факторы, тормозящие процесс роста, например связанные с уровнем технологического развития, поскольку большинство развивающихся стран

в значительной мере опираются на зарубежные технологии и их внедрение в рамках местных производственных систем, также необходимо устранять в рамках сотрудничества Юг-Юг. Даже среди развивающихся стран различия в технологических навыках и потенциале являются значительными, и, хотя имеются возможности для взаимодействия, это может также являться потенциальным источником дальнейшей дивергенции.

60. Национальные инновационные системы вполне могут создаваться с явно выраженным региональным оттенком или оттенком сотрудничества Юг-Юг на базе совместных программ исследований, подготовки кадров и сбора информации и могут затрагивать сложнейшие институциональные вопросы, касающиеся, например, разработки режимов защиты прав интеллектуальной собственности.

61. Одним из важных компонентов расширения программ сотрудничества Юг-Юг считается сокращение технологического разрыва за счет ПИИ Юг-Юг. Речь идет не только о вере в то, что ТНК Юга могут с большей легкостью действовать в деловой среде других развивающихся стран, но и о том, что механизмы прав собственности, основанные на более тесных государственных или семейных связях, могут поощрять более масштабный переток технологий и других смежных навыков. Тем не менее свидетельства того, что ТНК из развивающихся стран являются более эффективными источниками для перетока технологий и других навыков по сравнению с ПИИ Север-Юг, по большей части не проверены на практике, и это представляет собой область, нуждающуюся в более глубоких исследованиях.

62. Региональная координация и мониторинг могут стать более полезным подспорьем в формировании такого пространства для маневра в политике, который требуется для эффективного управления ПИИ, особенно в тех динамичных секторах, где существует опасность чрезмерных инвестиций. Нескоординированная политика привлечения ПИИ может дать толчок гонке на износ, в ходе которой правительства будут ослаблять нормативные требования и предлагать щедрые налоговые льготы в расточительной борьбе за привлечение ТНК, вместо того чтобы стремиться найти приемлемый компромисс между издержками и выгодами (ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 2005 год*, глава III, раздел F). Региональные механизмы, возможно, являются разумным средством решения некоторых из этих проблем в рамках формирования консенсуса и выработки общей переговорной платформы по таким вопросам, как гармонизация кодексов поведения корпораций, договорная дисциплина, налоговые стимулы и оптимизация налогов, а также трансфертное ценообразование.

63. Более тесное финансовое сотрудничество между развивающимися странами также может послужить опорой для процесса индустриализации, особенно в тех случаях, когда доступ к международным рынкам капиталов является дорогостоящим, ненадежным или вообще отсутствует. Региональные институты могут иметь более широкие возможности в деле реагирования на региональные потребности и требования и в принципе могут быть также более эффективными: а) в обеспечении региональных общественных благ, особенно требующих крупных первоначальных инвестиций и региональных координационных механизмов, таких как трансграничная инфраструктура, поддерживающая развитие региональных рынков капиталов; б) в гармонизации их систем регулирования; и с) в координации и содействии финансированию региональных усилий по внедрению технологических инноваций. Нарастивание масштабов инициатив такого рода будет иметь ключевое значение для формирования более комплексной повестки дня сотрудничества Юг-Юг.

64. Опыт региональных и субрегиональных банков развития свидетельствует о том, что они в состоянии обеспечить гораздо более весомый голос заемщиков из развивающихся стран, а также более сильное чувство причастности и контроля. Это особенно касается таких сугубо "южных" институтов, как Андская корпорация развития, где страны являются как клиентами, так и совладельцами. Региональные и субрегиональные банки развития более чувствительно относятся также к опасностям установления чрезмерно обременительных условий и могут обеспечивать предоставление ресурсов на гораздо более своевременной и гибкой основе. Региональные или субрегиональные банки развития особенно ценны для малых и средних стран, которые не способны оказывать значительное влияние на глобальные институты и имеют очень ограниченные возможности при проведении переговоров с крупными глобальными учреждениями. Их голос можно гораздо лучше услышать, а их потребности лучше удовлетворить в рамках региональных или субрегиональных банков развития. Кроме того, конкуренция между двумя или более типами организаций, например субрегионального, регионального или глобального уровня, за предоставление типичных для банка развития услуг представляется оптимальной моделью, поскольку это обеспечивает малым и средним странам альтернативы в деле финансирования развития (Осампо, 2006).

65. И наконец, региональные институты могут более эффективно делиться опытом институционального развития. Действительно, способность региональных банков развития передавать и использовать специфические для данного региона знания может сделать их особенно полезными для стран, которые разрабатывают политику, наиболее подходящую с точки зрения их экономических потребностей и политических ограничений. В то же время получить информацию об опыте за пределами региона в данном случае может быть затруднительнее, чем в случае глобального учреждения.

66. Вопросам сотрудничества развивающихся стран в финансовой и денежно-кредитной сферах уделяется особое внимание с 1990-х годов отчасти в силу того, что многие страны связывают перспективы своего развития в первую очередь не с ростом глобальной торговли, а с глобализацией финансовой сферы. Финансовые кризисы в странах с формирующейся экономикой свидетельствуют о тех рисках, с которыми сопряжена нестабильность международных потоков частного капитала, особенно спекулятивных краткосрочных потоков, и о пагубных последствиях перипетий на международных финансовых рынках для международной торговли и устойчивого роста. Свидетельствуют они и об отсутствии эффективных международных механизмов для сглаживания этих рисков. Кроме того, рост недовольства среди правительств был обусловлен тем, что навязываемые им условия выходили за рамки потребностей сохранения ресурсов МВФ, что неоправданно ущемляло суверенитет стран-заемщиков, а также тем, что Фонд не проводил различий с учетом специфики стран-заемщиков.

67. Этот опыт придал дополнительный импульс региональному финансовому сотрудничеству как альтернативному механизму реагирования на финансовые потрясения и преодоления их последствий. Дальнейшей активизации этой тенденции способствуют рост объема внутрорегиональных торговых и инвестиционных потоков, синхронизация циклов деловой активности в рамках регионов, а также продолжающееся обособление региональных блоков развивающихся стран от региональных группировок более развитых стран. По мнению некоторых специалистов, все это свидетельствует о новых тенденциях в региональном сотрудничестве, в русле которых региональные финансовые учреждения начинают играть гораздо более активную роль в формировании интеграционных процессов через координацию макроэкономической политики, управление об-

менными курсами и создание валютных союзов (ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии*, выпуски 2001 и 2007 годов, и *Доклад о наименее развитых странах, 2010 год*).

68. На пути вперед сохраняются весьма серьезные институциональные и политические преграды, а в области практической работы пока еще сделаны лишь первые шаги. Полноценные региональные системы финансового мониторинга и координации политики или обменных курсов еще не созданы. Однако в условиях, когда реформы в сфере управления глобальными финансами носят весьма ограниченный характер, задачи создания коллективных механизмов защиты от внешних потрясений и укрепления макроэкономической координации на региональном уровне уверенно сохраняют свое место в повестке дня многих развивающихся стран. Во всех географических регионах большое внимание уделяется путям стабилизации валютных курсов для предупреждения кризисов, а также стимулирования торговли и конкурентоспособности, в том числе с использованием региональных валют.

69. Различия между странами с точки зрения кредитоспособности и видов финансовых потоков, которые они могут привлекать, открывают возможность для различных форм финансового сотрудничества, координации и мониторинга на региональном уровне. В случае стран, для которых коммерческие рынки остаются малодоступными и недоступными вообще, важнейшим источником финансирования развития остается официальная помощь в целях развития (ОПР). Несмотря на продолжающиеся споры о том, как лучше управлять потоками помощи, все шире признается, что нынешнее сочетание двусторонних и многосторонних механизмов делает помощь слишком политизированной, непредсказуемой, обусловленной и распыленной для того, чтобы она могла играть роль катализатора экономического роста и мобилизации внутренних ресурсов. Укрепление измерения Юг-Юг и регионального начала в процессе координации и распределения потоков помощи может стать одним из путей повышения эффективности системы помощи в целом.

70. Укрепление регионального сотрудничества не исключает других форм сотрудничества на международном уровне или между странами Юга. И действительно, географическая близость может иметь важное значение в некоторых областях сотрудничества и может быть совершенно неактуальной в других. Примером необходимости развития сотрудничества между странами Юга, при котором географическая близость не играет никакой роли, является координация политики привлечения ПИИ, особенно в сырьевой сектор, в котором страны из разных регионов, но в равной мере обеспеченные природными ресурсами, часто "конкурируют" за внешний капитал. С другой стороны, региональное сотрудничество гораздо важнее для координации политики привлечения ПИИ в обрабатывающую промышленность или сектора услуг, где выше вероятность того, что конкуренция между странами одного и того же региона может привести к гонке на износ за счет предоставления потенциальным иностранным инвесторам чрезмерных стимулов. Расширению регионального сотрудничества в этой области помогло бы наличие других элементов региональных кооперационных связей. Действительно, в некоторых случаях именно существование определенных институциональных механизмов сотрудничества и координации и создает условия для налаживания регионального сотрудничества в других областях.

71. В условиях, когда глобальные институты не смогли достаточно активно продвигать интересы развивающихся стран, считается, что региональные финансовые механизмы обладают достаточной чувствительностью и пониманием

местных условий для того, чтобы увязать разные национальные нужды и приоритеты с возможностями и препятствиями, существующими на международном уровне. Как показывает европейский опыт, постепенное совершенствование региональных валютных и финансовых механизмов позволяет добиться большей стабильности в регионе. В отсутствие сколь-нибудь серьезной реформы международной финансовой системы они могут также способствовать большей слаженности в управлении глобальной экономикой. То обстоятельство, что целый ряд развивающихся стран накопили внушительные валютные резервы, открывает новые возможности для сотрудничества в денежно-кредитной и финансовой сфере между развивающимися странами в целом и на региональном уровне в частности.

72. И наконец, если с точки зрения либерализации рынков значение имеют цены на микроэкономическом уровне, то для стабильных торговых и финансовых отношений в сочетании с благоприятными для инвестиций макроэкономическими условиями требуется адекватный уровень макроэкономических цен (т.е. обменных курсов и процентных ставок). В отсутствие надлежащих многосторонних основ региональная координация и сотрудничество, а также разработка соответствующей макроэкономической политики, включающей в себя, в частности, управление денежно-кредитными отношениями и обменными курсами, вполне могут быть оправданным субоптимальным решением.

Вопросы для экспертов

- Обеспечивают ли торговые и инвестиционные потоки в формате Юг-Юг более эффективную опору для роста догоняющего типа и структурных преобразований по сравнению с потоками Север-Юг? Почему?
- Насколько полезным является опыт стран БРИК для понимания перспектив развития Юга? Существует ли опасность чрезмерной конкуренции между странами Юга?
- Способно ли налаживание более тесных связей Юг-Юг сделать развивающиеся страны более или менее уязвимыми перед лицом глобальных потрясений и дисбалансов?
- Какое сочетание макроэкономической, торговой и "продуктивистской" политики обеспечило бы наиболее оптимальную опору для налаживания более тесных связей между странами Юга?
- Какова роль банков развития на национальном, региональном и межрегиональном уровнях в укреплении производственного потенциала?
- Можно ли обеспечить координацию политики в поддержку производственной интеграции за пределами регионального уровня?
- Как можно добиться того, чтобы торговые соглашения Юг-Юг в большей мере благоприятствовали развитию?
- Какого рода механизмы сотрудничества в финансовой и денежно-кредитной сфере на региональном уровне и уровне Юг-Юг лучше всего поощряли бы укрепление производственного потенциала?
- Развитие каких услуг, связанных с торговлей, следует поощрять на уровне Юг-Юг?

-
- Каковы препятствия на пути укрепления инфраструктуры в сфере энергетики и транспорта на региональном уровне и уровне Юг-Юг?
  - Какой опыт накоплен в деле модернизации первичного сектора в рамках производственно-сбытовых цепочек Юг-Юг?
  - Обеспечивают ли потоки ПИИ Юг-Юг значительные побочные эффекты?
  - Какого рода институциональные механизмы необходимы для содействия более свободным потокам технологий между странами Юга?
-